

КОНЦЕПЦИЯ

УДК 1; 124.5

DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-70-79

НОРМАТИВНАЯ ПРИРОДА ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПЕРСОНЫ

Ерохин Владимир Сергеевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии. Саратовская государственная юридическая академия. Российская Федерация, 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104; e-mail: v.s.erohin@mail.ru

Цель работы состоит в определении основных свойств нормативной природы гражданской идентичности персоны. Для достижения поставленной цели необходимым видится решение ряда задач: (1) выявить содержание понятия «гражданская идентичность личности» и определить значение индивидуального и коллективного ее элементов для достижения ощущения принадлежности человека к определенной социальной группе; (2) определить структурные элементы гражданской идентичности персоны и продемонстрировать их нормативную природу. В работе используется системный подход, позволяющий выявить логическое содержание и сформировать целостное представление о содержании понятия «гражданская идентичность», определить его нормативную природу. Применяется критический метод, который выражается в переосмыслении нормативной природы элементов гражданской идентичности персоны. Полученные результаты и основные выводы исследования состоят в том, что гражданская идентичность личности трактуется как совокупность норм, регламентирующих различные статусы персоны, а также осознание себя в качестве социального существа, обладающего формально закрепленными и определенным образом эмоционально оцениваемыми признаками. Актуальность работы заключается в том, что гражданская идентичность может быть рассмотрена как одно из значимых условий формирования и успешного функционирования гражданского общества. Именно этот вид социальной идентичности персоны может трактоваться как способ удовлетворения потребности развития и укоренения идей, способствующих объединению общества и государства. Достижение гражданской идентичности позволяет защитить государство от энтропийных явлений, от экспансии и поглощения со стороны других государств, культур и наций. Кроме того, гражданская идентичность дает возможность сформировать политически зрелого и социально ответственного члена общества. Новизна работы заключается в том, что нормативное содержание гражданской идентичности персоны трактуется как одна из форм

политики идентичности государства.

Ключевые слова: персональная идентификация, идентичность, гражданская идентичность, нормативная природа, политическая идентичность

Цитирование: Ерохин В.С. Нормативная природа гражданской идентичности персоны // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2022. Т. 5. № 1. С. 70-79.
DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-70-79

THE NORMATIVE NATURE OF A PERSON'S CIVIC IDENTITY

Vladimir S. Erokhin - PhD in Philosophy, associate professor, Department of Philosophy. Saratov State Law Academy, Chernyshevskogo, 104, Saratov, 410056, Russian Federation; e-mail: v.s.erohin@mail.ru

The purpose of the work is to determine the basic properties of the normative nature of the civil identity of a person. To achieve this goal, it is necessary to solve a number of tasks: (1) to identify the content of the concept of "a person's civil identity" and determine the meaning of its individual and collective elements in order to achieve a sense of belonging to a certain social group; (2) to determine the structural elements of a person's civil identity and demonstrate their normative nature. The paper uses a systematic approach that allows to identify the logical content, form a holistic view of the content of the concept of «civil identity» and determine its normative nature. A critical method is applied, which consists in a rethinking of the normative nature of the elements of a person's civic identity. The results obtained and the main conclusions of the study are that the civil identity of a person is interpreted as a set of norms regulating various statuses of a person, as well as self-awareness as a social being with formally fixed and emotionally assessed characteristics in a certain way. The relevance of the work lies in the fact that civil identity can be considered as one of the significant conditions for the formation and successful functioning of civil society. It is this kind of social identity of a person that can be interpreted as a way to meet the need for development and rooting of ideas that contribute to the unification of society and the state. The achievement of civic identity allows us to protect the state from entropic phenomena, from expansion and absorption by other states, cultures and nations. In addition, civic identity makes it possible to form a politically mature and socially responsible member of society. The novelty of the work lies in the fact that the normative content of a person's civil identity is interpreted as one of the forms of the state's identity policy.

Keywords: personal identification, identity, civic identity, normative nature, political identity

For References: Erokhin, Vladimir. 2022. The normative nature of a person's civic identity, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 5 (1): 70-79. DOI: 10.32326/2618-9267-2022-5-1-70-79 (In Russian)

Актуальность проблематики гражданской идентичности и ее нормативной природы заключается в ряде оснований. Так именно гражданская идентичность представляется одной из наиболее важных движущих сил в процессе воспитания и социализации граждан. По этой причине данный вид самотождественности личности следует рассматривать в качестве базового процесса при формировании зрелого восприятия и оценки окружающего мира и политических реалий, в условиях которых мы живем.

Кроме того, в условиях нестабильно развивающегося общества формируются такие условия существования молодежи как становящегося субъекта социальных отношений, в которых переживается процесс радикальной трансформации социокультурных ценностей, норм и соответствующих им форм поведения. Как итог, деформируется правовое и патриотическое сознание человека и гражданина, что может иметь негативные социальные последствия, поскольку, как справедливо отмечает Е.А. Черных [Черных, 2012], именно молодежь может стать элитой будущего общества посредством своей деятельности, определяющей его лицо.

Вопрос о сущности гражданской идентичности решается в трудах множества отечественных и зарубежных ученых. Вопрос о самом существовании идентичности личности и форме ее проявления ставит под сомнение Р. Брубейкер и Ф. Купер [Brubaker, Cooper, 2000]. Классическая концепция гражданства и гражданской идентичности формируется в трудах Ж.Ж. Руссо и Дж. Ст. Милля. Значимой представляется конструктивистская концепция гражданской идентичности, реализуемая в концепциях З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса. Утверждается, что гражданская идентичность представляет собой дискурсивный конструкт современного глобализирующегося мира. Кроме того, З. Бауман стремился осмыслить сущность гражданской идентичности в условиях глобализирующегося мира [Bauman, 2002]. Значимым мыслитель признавал постоянные столкновения идентичностей представителей различных государств [Bauman, 2011]. Коммуникативная концепция гражданской идентичности реализована в теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. Философом утверждается идея коммуникативной рациональности как основания гражданской идентичности личности [Хабермас, 2001]. В современности значимыми представляются исследования гражданской идентичности, к примеру, Д. Уэйнстока. Ученый занимался вопросами сущности идентичности [Weinstock (a) , 2018], изменяющегося гражданства [Weinstock, 2000], национальной идентичности [Weinstock, 1999], перспектив развития транснационального гражданства и демократии [Weinstock (b), 2000].

Нормативное измерение социальной идентичности личности выражается в форме возможности достижения человеком различных формальных, в том числе юридически закрепленных, статусов

и ролей, а также способности персоны (данное понятие для нас тождественно понятию «личность») осознавать свою принадлежность к ним. Наиболее значимым формально описанным статусом личности и соответствующей ему формой персональной идентичности оказывается ее гражданская самоидентичность.

Термин «гражданская идентичность» может трактоваться «во-первых, как осознание принадлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющей для индивида значимый смысл; и во-вторых, как феномен надындивидуального сознания, признак (качество) гражданской общности, характеризующий эту общность как коллективный субъект» [Монастырский, 2017, с. 183]. Данное понятие выражает осознание соотношенности человека и личности с определенным сообществом, а также предполагает единство двух компонентов: индивидуального переживания самоидентичности со значимым образом государственных и иных политических структур, а также коллективного образа гражданского сообщества.

Первый компонент гражданской идентичности предполагает осознание личностью своей принадлежности к некоторой социальной группе вместе с «эмоциональным и ценностным персональным смыслом группового членства» [Водолажская, 2010, с. 140]. Утверждается, что через данный вид идентичности персона удовлетворяет потребности в принадлежности к группе, что дает личности возможность чувствовать себя более комфортно и уверенно в сложной и не всегда понятной социальной реальности. Таким образом, используются ресурсы персонального бытия личности и различных ее возможностей и способностей.

Вместе с тем персона приписывает себе второй, надындивидуальный, компонент гражданской идентичности, что делает возможным осознание ее единства с коллективным субъектом. Именно второй компонент гражданской идентичности становится основанием для возможности прохождения персоной процесса политической социализации через усвоение социальным субъектом совокупности социально значимых форм поведения. Такой процесс позволяет личности через усвоение норм граждански значимого поведения сформировать множество свойств собственной политической идентичности [Shamionov, 2020].

Можно утверждать, что гражданская идентичность включает в своей структуре несколько взаимодополняющих элементов: когнитивный, ценностный и эмоциональный. Под первым, когнитивным, компонентом понимается совокупность знаний о принадлежности к конкретной социальной группе, включающей в себя наличие представлений о совокупности идентификационных признаков, принципах и основах данного объединения, о гражданстве, а также принципах и основах взаимодействия гражданина и государства [Монастырский, 2017]. В познавательный компонент гражданской идентичности включается множество знаний о государстве, его территориальном расположении, типе и характере протекания со-

циальных отношений, а также народах с их культурой и ценностями, населяющих конкретную территорию.

Значимым элементом познавательного компонента гражданской идентичности представляется сущность гражданства. Данный юридический термин позволяет выразить устойчивую правовую связь человека с конкретным государством, которая выражается в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности друг перед другом. Знание и понимание гражданских связей с государством как основным политическим институтом дает возможность реализовать весь спектр социальных статусов и ролей, которые получает персона, обладающая гражданством. Таким образом, в процессе реализации познавательного компонента гражданской идентичности реализуется ее нормативное измерение, поскольку на основании достижения юридически значимых статусов и ролей регламентируется социально-политическое бытие личности. Знание таких статусов и ролей определяет мотивы поведения человека, которые регламентируются с помощью формально закрепленных норм бытия личности как гражданина государства [Ryabchenko et al., 2008].

Следует отметить, что познавательный компонент гражданской идентичности персоны в специальной юридической литературе связывается с гражданством, чья юридическая природа может быть раскрыта «посредством определения места и роли института гражданства в системе права, его отражения в правовых нормах, правового закрепления статуса субъектов правовых связей и отношения гражданства» [Прудников, 2018, с. 181]. В специальной научной литературе отмечается дискуссия, посвященная природе гражданства, одним из способов разрешения которой становится положение о тождестве гражданства и правового статуса гражданина. Такой статус предполагает знание взаимных прав и обязанностей гражданина и государства, в соответствии с которым отдельная личность становится способной определить собственную гражданскую идентичность.

Эмоциональный компонент гражданской идентичности включает в себя чувства гордости и стыда, вызванные гражданской общностью и единством с ней. Гордость за страну, по мысли некоторых ученых, может быть трактована в качестве важнейшего индикатора гражданской идентичности и содержащейся в ней ценности. Гражданская идентичность содержит в себе не только факт осознания гражданской принадлежности, но также его восприятия и переживания в качестве важного элемента социального и политического бытия человека. Эмоциональный компонент гражданской идентичности позволяет сформировать чувство приверженности персоны к гражданской общности, увидеть в ней персональную ценность. Данный компонент гражданской идентичности на практике реализуется в форме патриотизма и практик патриотического воспитания [Рачина, Алексеева, Бурьков, 2014], что позволяет регламентировать поведение и деятельность личности как субъекта

общественно-политических отношений не только на формальном (юридическом) уровне, но также на основании ментальном и эмоциональном.

Ценностный компонент гражданской идентичности выражает совокупность значимых представлений об объекте тождественности. В данном случае подразумевается наличие или отсутствие личного смысла различных форм взаимодействия гражданина и государства. В рамках данного компонента исследователями [Ефименко, 2013] выделяются такие значимости, как уважение прав и свобод гражданина, признание за каждым гражданином свободы выбора, толерантность, самоуважение и прочее. Такие ценности определяют мотивы поведения человека, а также его устремления в повседневной практике существования как гражданина государства.

Ценностный компонент гражданской идентичности выражает совокупность представлений о праве, законности и правопорядке, а также персональном отношении к ним со стороны персоны [Безгина, 2012]. Личность оценивает такие ценности, как справедливость, власть, правовой и государственный порядок, правовая норма поведения.

Исходя из проведенного анализа, можно согласиться с утверждением, согласно которому «функционально гражданская идентичность является важнейшим конституирующим элементом гражданской общности. Она представляет собой основу группового самосознания, создающего из совокупности индивидов коллективного субъекта. Гражданская идентичность интегрирует население страны и является залогом стабильности государства» [Водолажская, 2010, с. 141]. Гражданская самотождественность персоны предполагает нормативное основание в форме совокупности правовых норм, регламентирующих правовой, гражданский статус человека, а также осознание себя в качестве социального существа, обладающего консолидирующими и дифференцирующими признаками. Первая группа свойств позволяет нормировать принадлежность личности к «своей» гражданской группе, вторая группа предполагает нормативное закрепление различия между своей и чужой социальной и, говоря уже, гражданской группой [Bespalova, 2019].

Гражданская идентичность личности предполагает формальное, нормативное основание для отождествления персоной себя с совокупностью гражданских и государственных статусов и ролей. Можно утверждать, что основанием гражданской идентичности является правовая идентичность, выражающая совокупность юридических норм социального бытия персоны. Такое нормативное основание гражданской идентичности предполагает наличие образа социальной группы, которая обладает набором юридически значимых качеств [Резников, 2014, с. 14].

На этом основании справедливым представляется утверждение о том, что гражданская идентичность представляет собой вид социальной и политической идентичности, которая предполагает «общность территории проживания, объективно закрепленную и признаваемую другими государствами, а также общие правовые

и гражданские представления личности с представлениями группы соотечественников» [Безгина, 2014, с. 179]. Представленное понимание данного вида идентичности персоны позволяет определить набор формальных, нормативно (юридически) закрепленных статусов и ролей персоны в государственной системе и на международной арене.

Как следствие, термин «гражданская идентичность», поскольку представляет собой самоотождествление субъекта с государственно-политической общностью, выражает юридически определенный и законодательно закрепленный статус гражданина в формальной структуре политического государственного образования. Личность, используя правовой статус гражданства и соответствующей ему гражданской идентичности, получает возможность формировать политическую самотождественность, поскольку определяет юридически закрепленные способы взаимодействия с государственными структурами. Отметим, что гражданская идентичность, выраженная в способности личности соотносить себя с совокупностью юридических норм, предполагает прохождение персоной соответствующей социализации, дающей возможность усвоения формальных принципов взаимодействия с государственными структурами.

Из сказанного следует, что гражданская идентичность имеет нормативную природу в форме использовании ее правового характера через закрепление правового статуса человека, фиксирование прав и свобод гражданина как субъекта общественных, правовых и политических отношений. Свойства личности как гражданина фиксируются в нормативных (правовых) документах, закрепляются гражданские, политические, гендерные, языковые, национальные и прочие свойства персоны как участника общественно-правовых и политических отношений. Кроме того, закрепляется формально-правовой статус автономии личности и ее права на самоопределение и достижение самотождественности.

Можно утверждать, что нормативная природа гражданской идентичности личности как способность отождествить себя с общественно-политическим сообществом становится маркером ее «членства в крупном коллективном сообществе, для которого характерны своя особая политическая культура и система правовых институтов» [Акишина, Гигаури, 2019, с. 75]. Гражданская идентичность личности, таким образом, выражается в форме совокупности норм, регламентирующих правовой, гражданский и политический статус персоны, а также осознание себя в качестве социального существа, обладающего консолидирующими и дифференцирующими признаками.

Изучение сущности и способов достижения гражданской идентичности имеет значительные перспективы. Столкновение и конкуренция ценностей и мировоззрений, актуальная современная геополитическая ситуация приводит к осознанию необходимости проведения государственной политики идентичности, направленной на интеграцию национального сообщества, формирование определенного представления о нации с опорой на исторические и культурные основания.

Политика идентичности государства как совокупность приемов формирования различных индивидуальных и коллективных форм идентичности представляется крайне важным предметом общесоциологического и прикладного социально-гуманитарного анализа. Изучение политики идентичности имеет высокую теоретическую, научную и прикладную значимость, перспективу исследования, что требует отдельного содержательного и обстоятельного анализа.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Акишина, Гигаури, 2019 – *Акишина В. Д., Гигаури Д. И.* Правовые механизмы конструирования гражданской и политической идентичности в России // Манускрипт. 2019. Т. 12. В. 3. С. 73–80.

Безгина, 2014 – *Безгина Н. В.* «Гражданская идентичность» как компонент в социальном становлении человека // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 177–186.

Безгина, 2012 – *Безгина Н. В.* Правовая и гражданская идентичность в структуре современной социализации // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 302–311.

Водолажская, 2010 – *Водолажская Т.* Идентичность гражданская // Образовательная политика. 2010. №5-6 (43–44). С. 140–142.

Ефименко, 2013 – *Ефименко В. Н.* Структурные компоненты и содержательное наполнение понятия «гражданская идентичность» // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 250–254.

Монастырский, 2017 – *Монастырский Д. В.* Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий юга России. 2017. Т. 23. № 1. С. 181–188.

Прудников, 2018 – *Прудников А. С.* Юридическая природа гражданства: конституционно-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 181–183.

Рачипа, Алексеев, Бурьков, 2014 – *Рачипа А. В., Алексеева А. В., Бурьков В. В.* Патриотизм как эмоциональный компонент гражданской идентичности: история и современность // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №3-2. С. 373–377.

Резников, 2014 – *Резников Е. В.* Понятие правовой идентичности // Право и современные государства. 2014. № 1. С. 9–14.

Хабермас, 2001 – *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2001. 380 с.

Черных, 2012 – *Черных Е. А.* Ценностно-эмоциональный компонент гражданской идентичности современной российской молодежи: социологический анализ // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 11. С. 28–289.

Bauman, 2002 – *Bauman Z. Identity in Globalizing World* / Z. Bauman // *Identity, Culture and Globalization* / ed. by E. Ben Rafael, Y. Sternberg. Boston: Brill, 2002. P. 471–482.

Bauman, 2011 – *Bauman Z. Migration and identities in the globalized world* // *Philosophy Social Criticism*. 2011. Vol. 37. No. 4. P. 425–435.

Bespalova, 2019 – *Bespalova T. Problems of formation of civic identity of students' personalities in modern conditions of development of Russian education and society* // *Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society*. 2019. Vol. 70. P. 1–6.

Brubaker, Cooper, 2000 – *Brubaker R., Cooper F. Beyond identity* // *Theory and Society*. 2000. Vol. 29. No. 1. P. 1–47.

Flyvbjerg, 1998 – *Flyvbjerg B. Habermas and Foucault: thinkers for civil society?* // *British Journal of Sociology*. 1998. Vol. 49. No. 2. P. 210–233.

Ryabchenko et al., 2008 – *Ryabchenko O. N., Prokopyev A. I., Romanchenko L. N., Korzhuev A. V., Krokshina J. A. Social and philosophical understanding of national and civic identity in the context of interethnic and interreligious conflict risks* // *XLinguae*. 2008. Vol. 11. Iss. 2. P. 359–369.

Shamionov, 2020 – *Shamionov R. M. The role of civic identity in the preferences of civil and political forms of social activity in Russian youth* // *Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика*. 2020 Т. 17. № 3. С. 459–472.

Weinstock (a), 2018 – *Weinstock D. Is 'Identity' a Danger to Democracy?* // *Identity, Self-determination and Secession* / ed. by I. Primoratz, A. Pavković. London: Routledge, 2018. P. 15–26.

Weinstock, 2000 – *Weinstock D. La citoyenneté en mutation* // *Vivre la citoyenneté, identité, appartenance et participation*. 2000. No. 47. P. 15–26.

Weinstock, 1999 – *Weinstock D. National partiality: Confronting the intuitions* // *The Monist*. 1999. Vol. 82. No. 3. P. 516–541.

Weinstock (b), 2018 – *Weinstock D. Prospects for transnational citizenship and democracy* // *Ethics & international affairs*. 2018. Vol. 15. No. 2. P. 53–66.

References

Akishina, V.D., Gigauro, D.I. “Pravovye mekhanizmy konstruirovaniya grazhdanskoy i politicheskoy identichnosti v Rossii” [Legal mechanisms of civil and political identity construction in Russia], *Manuskript*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 73 – 80. (In Russian)

Bauman, Z. “Identity in Globalizing World”, in: Z. Bauman, *Identity, Culture and Globalization* / ed. by E. Ben Rafael, Y. Sternberg. Boston: Brill, 2002, pp. 471–482.

Bauman, Z. “Migration and identities in the globalized world”, *Philosophy Social Criticism*, 2011, vol. 37, no. 4, pp. 425–435.

Bespalova, T. “Problems of formation of civic identity of students' personalities in modern conditions of development of Russian education and society”, *Trends in the Development of Psycho-Pedagogical Education in the Conditions of Transitional Society*, 2019, vol. 70, pp. 1 – 6.

Bezgina, N.V. “Grazhdanskaya identichnost' kak component v sotsialnom stanovlenii cheloveka” [“Civic identity” as a component in a person's social development], *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences], 2014, no 2, pp. 177–186. (In Russian)

Bezgina, N.V. “Pravovaya i grazhdanskaya identichnost v structure sovremennoy sotsializatsii” [Legal and civil identity in the structure of modern socialization], *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki* [Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences], 2012, no 2, pp. 302–311. (In Russian)

Brubaker, R., Cooper, F. "Beyond identity", *Theory and Society*, 2000, vol. 29, no. 1, pp. 1–47.

Efimenko, V.N. "Strukturnye komponenty i soderzhatelnoe napolnenie ponyatiya 'grazhdanskaya identichnost'" [Structural components and the content of the concept of "civil identity"], *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development], 2013, no. 11, pp. 250–254. (In Russian)

Flyvviert, B. "Habermas and Foucault: thinkers for civil society?", *British Journal of Sociology*, 1998, vol. 49, no. 2, pp. 210–233.

Habermas, J. *Moral Consciousness and Communicative Action*. Saint Petersburg, 2001. (In Russian)

Chernikh, E.A. "Tsennostno-emotsionalniy component grazhdanskoy identichnosti sovremennoy rossiyskoy molodezhi: sotsiologicheskii analiz" [The value-emotional component of the civic identity of modern Russian youth: a sociological analysis], *Sotsialnoe i gumanitarnoe znanie* [Social and Humanitarian Knowledge], 2012, no. 11, pp. 282 – 289. (In Russian)

Monastirskiy, D.V. "Grazhdanskaya identichnost: teoreticheskie podkhody k issledovaniyu i formiruyushchie ee factory" [Civic identity: theoretical approaches to research and factors forming it], *Gumanitarniy yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia], 2017, vol. 23, no. 1, pp. 181–188. (In Russian)

Prudnikov, A.S. "Yuridicheskaya priroda grazhdanstva: konstitutsionno-pravovoy aspekt" [The legal nature of citizenship: constitutional and legal aspect], *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Vestnik of Economic Security], 2018, no. 1, pp. 181–183. (In Russian)

Rachipa, A.V., Alekseeva, A.V., Burkov, V.V. "Patriotizm kak emotsionalniy component grazhdanskoy identichnosti: istoriya i sovremennost'" [Patriotism as an emotional component of civic identity: history and modernity], *Aktualnie problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual Problems of Human and Natural Sciences], 2014, no. 3-2, pp. 373–377. (In Russian)

Reznikov, E.V. "Ponyatie pravovoy identichnosti" [The concept of legal identity], *Law and Modern States*, 2014, no. 1, pp. 9–14. (In Russian)

Ryabchenko, O.N., Prokopyev, A.I., Romanchenko, L.N., Korzhuev, A.V., Krokhina, J.A. "Social and philosophical understanding of national and civic identity in the context of interethnic and interreligious conflict risks", *XLinguae*, 2008, vol. 11, iss. 2, pp. 359–369.

Shamionov, R.M. "The role of civic identity in the preferences of civil and political forms of social activity in Russian youth", *Vestnik RUDN. Seriya Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2020, vol. 17, no. 3, pp. 459–472.

Vodolazhskaya, T. "Identichnost grazhdanskaya" [Civil identity], *Obrazovatel'naya politika* [Educational Policy]. 2010, no. 5-6 (43–44), pp. 140–142. (In Russian)

Weinstock, D. "Is 'Identity' Danger to Democracy?", in: I. Primoratz, A. Pavković (eds.), *Identity, Self-Determination and Secession*. London: Routledge, 2018, pp. 15–26.

Weinstock, D. "La citoyenneté en mutation", *Vivre la citoyenneté, identité, appartenance et participation*, 2000, no. 47, pp. 15–26.

Weinstock, D. "National partiality: Confronting the intuitions", *The Monist*, 1999, vol. 82, no. 3, pp. 516–541.

Weinstock, D. "Prospects for transnational citizenship and democracy", *Ethics & International Affairs*, 2018, vol. 15, no. 2, pp. 53–66.

Поступила в редакцию: 01.03.2022